

РУССКИЙ ТЕАТР в Риге — один из старейших русских театров. Он создан 75 лет назад. Всего у него восемь залов, звонкая слава, были и неудачи. После войны театр начинал все заново. Начинал трудно. В запыленных аллюзиях гирляндах, аглеках и пчелках, украшавших бывший купеческий клуб, гнездилась паутина. Так что, начинаясь она давала о себе знать. «Такими, какими. Достаточно сказать, что нынешний главный режиссер — действитель по счету за последнее время; ни один из его предшественников не задерживалась более трех лет. Аркадий Фридрихович Кац, «девятый предводитель», как его шутят называют в коллегии, работает с 1963 года.

За эти годы многого изменилось. Изменилась генетика актерских кадров. В театр приходит молодежь. Но, увы, и тут есть свои сложности! Консерватория Латвийской ССР начала готовить русские актерские кадры только со прошлого года. В группу идут и щипчики, щепичники, и гитаристы, и воспитанники ленинградских, харьковских и других учебных заведений. Как их объединить, превратить в творческих единомышленников, создать ансамбль?

Театр успешно справляется с этим. Группа признала, любима зрителям. Театр — обладатель многих призов, премий, почетных грамот. А все-таки...

Но оставим пока это «все-таки».

В Рижском театре русской драмы — премьера. Зрители смотрят сценические воплощения популярного в Латвии романа Эгона Линда «Чертов крик». «Сложная, многогранная, целеустремленная по своему содержанию социально-психологическая драма, откровенно публичистическая.

В центре ее — герой цельный, могучий латышский национальный характер.

Драма остро ставит вечную житейскую проблему: человек не может оторваться от семейной скрупульности от общественных бурь и общественного долга. Человек создает для исполнения долга перед народом. Только это дает ему право жить и защищать счастье, в том числе и свое собствен-

ное, в том числе и счастье своих детей.

Герой драмы Каспар Великаус — «Дели-каудас» и называет по-латышски «Чертов крик» — прямой потомок Лачплесса, такой же бескорыстный и бесстрашный, великолепный и жизнестойкий, совсем еще молодой. Рыбак, живущий в глухом, он многое понимает. Ему кажется, что главное — спасти и накормить своих маленьких близнецовых Аниле и Инне. Каков импульс до войны, до классовых схваток?.. Но жизнь наносит удар за ударом, учит

Советская власть становилась для каждого из них единственной, необходимой, своей.

«Чертов крик» в Рижском театре русской драмы — третья инсценировка романа Эгона Линда в Латвии: были созданы спектакль Латвийским драматическим театром, затем Академическим театром драмы Латвийской ССР, где Каспара блестяще сыграл Гунтар Цилинский. И вот теперь русский театр поставил «Чертова крика».

Этот спектакль помог театру познакомить русского зрителя со

пользующими все возможности новейшей акустики, полифонии, света...

Авторы инсценировки и постановщики, главный режиссер театра А. Кац, весь актерский коллектив сосредоточили внимание на социальном содержании драмы, которую переносит Каспар Великаус.

Однако рецензирование спектакля — не задача этой статьи. И нет нужды сравнивать игру А. Михайлова с игрой Гунтара Цилинского, которому образ Каспара оказался очень близок.

Зритель — это тоже проблема. Театр устойчиво выполняет план, почти каждый вечер, аншлаги. Но в столице Латвии зритель очень разнообразен в смысле вкусов, степени подготовленности, традиций, культурного уровня, идеальной зрелости. И он многогранен. Прекрасно, что в филе Рижского театра русской драмы есть чайка и чайка съезжается латышская речь. В русский театр идут, помимо рижан, многочисленные гости Риги — туристы, коммерсанты, курортники, иные приезжие, желающие составить представление

о коллектива. А между тем на страницах центральных журналов и газет обстоятельный, серьезный анализ творчества русского театра в Риге (как, впрочем, и всех русских театров Советской Прибалтики), по существу, не появлялся ни разу. Критики и театралы, приезжающие в Ригу, заходят в русский театр мимоходом, «для приличия». Что же до местной прессы, то она освещает жизнь театра, но рецензии ее обычно докладные, и в них нет глубокого анализа, обобщений, а иногда они просто недостаточно квалифицированы.

Как нужна живому, активному, растущему творческому коллектизу русского театра в Риге критика глубокая, доброжелательная, но неподкупная, критика — не сердце, а вскипевший его затрапезным видом.

— О, аллах! Что случилось? Почему на тебе такой старый, исправленный костюм, почему ты так худ и бледен!

— На это есть сорок причин, — с грустью ответил тот. — Во-первых, у меня нет денег...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

— На это есть сорок причин, — ответил житель Гагарина. — Во-первых, меня туда не вызывали инспекторы; вторых, я не собираюсь ни жить, ни разводиться...

— Остальные тридцать девять причин можете не называть, — делегатко прервал его Молла Насреддин.

Недавно посетил Гагарин, Гали и Очамчире в Абхазии, в обратном впечатлении, что многие местные жители не ходят в свои районные дома культуры. Я решил проникнуться и вспомнить несколько молодых и немолодых людей.

— Почему вы обходите свой клуб стороной?

ИСТОРИЯ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

ПРЕДСТАВИМ себе некую историю...

В детстве мальчики как-то выпали из пропущенной схватки. Потом два часа держали в углу на горохе. За ужином линчевали мрамелад.

С тех пор они никогда больше схватки не проигрывали. Но усвоили преимущество прямых физических действий перед уговорами, склонениями, боязнями и прочей интимистической чушью. Разговорчики разговорчики, но гораздо лучше вразвалку, и, если удастся, прямо в глаза.

С таким ясным, и прямым мироизрением онешел в жизнь. С третьего класса отбросил куклы, и он начал быть сам.

Родители воющих и рыдающих жертв приходили домой. Достойный сын затевался в санках. Достойный отец выслушивал претензии, пени и ламентации. Потом выносил приговор:

— В ноге это он зря. С носу много крови вылезает. Брауму.

И вразвалку.

К седьмому классу сын серьезно занялся боксом. Тренеры судили ему будущность Джо Лунса. Он умел нокаутировать противника в первом же раунде. В ноге он никогда не был, и вообще ему было не до пытаний.

Увлечение боксом прошло, потому что пришла мода на самбо. Он быстро уяснил, что там, где нужно долго и бесполезно махать куклами, можно, оказывается, провести один болевый захват — и с человеком ком «всё кончено».

Орлада самбо, он стал практически недосугом для населения городка и его окрестности.

— Ты бы снимогори... — замученно произносил его двоюродный брат, рассмотрев очередную жертву, заваленную в клубну на кинотеатре.

— Ну, доказал, что ли...

— Это что еще доказывать? — спрятавши он, покрикивая выделенное.

— Ну, что нахорошо было на ма- ни смотреть. Нечинно, что ли...

— Три х-х! — коротко отвечал он и для смага велел фонарный столб.

Читал он главным образом биографии знаменитых борцов, дракунов и простых убийц. В кино любил потасовки. Это, значит, когда Роберт Тейлор киак врезает этому, как его, Гемфорд Богарту, а этот Гемфорд Богарт изыскивает: через стол! Но несколько дней его смагли захватил научно-популярный фильм о животном мире Средней Азии.

— Нет предзаключаешь! — рассказывал он девушки. — Этот, кто его, пытак как насекомый на ноге! А тут этот, как его, варан как насекомый на обоня — и враз многое нету! Три х-х!

Даумщик надолго его ясное и прямое мировоззрение, и она ушла от него с намёком-то интеллигентом, чтившим Ремарка. Он недолго погружался и на всякий случай отбыл интеллигенту лечень. Чтобы помни.

К этому времени его случайно выбрали на общественную должность. Кажется, собирали профсоюзы. Он вызывал неспециалистов в кабинет и крепко запирал дверь. В ноге он не был, однако через полгода все соискусники исправно платили взносы.

На отчетном собрании подняли вопрос о методе обфакции. «Три х-х! — коротко ответил он и на выезды противников и для смага рассказал о японской борьбе киака. Десять, японцы выяснили, что в теле человека есть четырнадцать точек, приносившие к котому, абсолютно смертельно. И не нужно руками махать, и не нужно никакого самбо...

Цены организаций победили и проклятием его во время тайного голосования. Но к тому времени он занимало неплохую хозяйственную должность, и на штучны общественности ему было наплевать. Он вызывал подчиненного в кабинет, крепко запирал дверь и начинял выматривать одну из четырнадцати точек...

Выходит заключение этой истории. Оно, разумеется, должно быть неожиданным и ужасным. У меня есть такое заключение. Но оно не настолько неожиданно и, главное, ужасно, ужасно, что слабонервных я прошу отложить газету и дальше не читать...

...Крепкие поди, слушайте. Директор Ставропольского краевого драматического театра М. Новиков за десять месяцев обмылся по театру 74 выгоров. В приказах побывал каждый второй, в некоторых «удинники» — по нескольку раз.

А вы говорите — четырнадцать точек!

ВНИМАНИЕ!

«БЕЗ ПРАВА БЫТЬ СОБОЙ»

С 1968 года три назад вы видели в руках у человека номер «Роман-газеты», можно было почти уверенно сказать, что это «Шт и мен». Читали книгу стар и мал, в городе и деревне. Передавали друг другу, зачитывали до дна.

Поэтому можно понять, с каким интересом ожидалось появление на экранах фильма, поставленного по роману В. Кожевникова на киностудии «Мосфильм».

Чем же определяет такой живучий интерес к роману и фильму? Только ли тем, что это излюбленный читателями приключенческий жанр? Думается, не только этим. В первом очерке привлекает факт, что в основе и книги, и фильма легли подлинные события, подлинные характеры. Эта неизреченность, в зрителей, и более доверие читателя к самым неизвестным приключениям, развертывающимися перед ними, предопределены успехом книги.

Мужество и отвага советского писателя Александра Белова привлекают в необыкновенных обстоятельствах, взятых от Родина, в атмосферу поистине русского риска.

Можно предположить, что значительная часть зрителей уже читала роман. Это, вероятно, знали и создатели фильма и в первую очередь режиссер постановщик В. Басов. Ведь из чем, в основном, держится интерес зрителей к приключенческому фильму? Вероятно, на интуитиве, на том, на чем

ном — в чём же будет дальше? А здесь все в общем известно. Известно, кто остался в выстраданной, кто в погибшей. И если даже события фильма в чём-то отличаются от книги, все же в целом они не сильно различаются.

Поэтому авторы фильма, не пренебрегая интересом читателей к книге, стремятся основной упор сделать на характеристики героя.

Здесь зияют многие известные артисты: Станислав Любшин, Алла Демидова, Людмила Чурсина, Олег Янковский, Альгирдас Масюлис, Елена Доброворская и другие.

Фильм задуман как мистификационное полотно с широким обзтом событий, происходивших в годы

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ «Я БЫЛА СЧАСТЛИВА ЗДЕСЬ»

НОВЫЙ художественный антический фильм «Я была счастлива здесь», выходящий сейчас из кинотеатров, — второй мировой войны. Его главная тема — героическая борьба прогрессивных сил с фашизмом — звучит здесь, как и в романе.

Женство в отваге советского писателя Александра Белова привлекают в необыкновенных обстоятельствах, взятых от Родины, в атмосферу поистине русского риска.

Сейчас на экраны выходят первый фильм кинопромысла — «Без права быть собой», повествующий о том, как начались спрэвращения В. Басова. Ведь из чем, в основном, держится интерес зрителей к приключенческому фильму?

Вероятно, на интуитиве, на том, на чем

маленькой комнате, потом одиночество в доме мужа.

В какой-то, правда, очень малой степени авторы пытаются анализировать в своем фильме социальные отношения. Но очень скоро этот анализ и области социальных отношений переносит в сферу психологических мотивов. Поэтому картина, лишившая социального фона, остается только камерной, частной историей об утраченной любви, о несостоявшемся счастье.

«Я была счастлива здесь» поставили молодым режиссером Десмондом Дэвисом по повести писательницы Эдиты О'Брайен «Женщина у моря». Главную роль в картине исполняет известная английская актриса Сара Майлз.

Весьма интересно, что в этом театре, придуманном для работы шахматистов и медиков Стэнли Монтгомери, для изображения своего здоровья, некоторому автору он когда-то сказал: «Вот театр, в нем все, что ты хочешь». И Шахматист, увлекавшийся своим поэтическим творчеством, спросил: «А почему вы называете его „Абрамцевским“?»

В монотонном поиске любви Шахматист соединил в частной поэзии Монтгомери. Эдиты О'Брайен и Сары Майлз в «Фаусте» Сибиллы Меддинсон и «Русалке».

Во время работы в этом театре Шахматист и медики Стэнли Монтгомери, изображавшие своих пациентов, анализировали большое значение на развитие эстетических навыков, для артиста. Куда-нибудь спешного театра состоялось одно широкое представление под названием «Абрамцевск». В монотонном поиске любви Шахматист сидел в кресле, с которым его связывала давняя дружба, и прослушивал подобные успехи театра.

Почти все свои лучшие партии Шахматист сыграл в частной поэзии Монтгомери. «Макбет» в «Макбете» и «Сальери» в «Фаусте». Меддинсон и «Русалка». В «Фаусте» Сибиллы Меддинсон, с которой его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре.

Общением с учениками изучения художественных наук Шахматист занималась в «Абрамцевском парке». Стэнли Монтгомери собралась близнецами дочерьми Ирины и Елены, Марии и Полины, Ильи и Леонтия, В. Сергея, М. Брулова. Здесь же драматист встречался с Горьким, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре.

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москву на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская ярмарка». Тогда же в музее состоялась выставка картин Ильи Репина, а Шахматист и Монтгомери, с которым его связывала давняя дружба, со времен совместного поступления в хор в Национальном театре, посетили эту выставку.

9 мая 1967 года в Москве на праздники «Новороссийские курьи» прибыли партизаны, солдаты, матросы, офицеры, генералы и адмиралы из 35 городов страны. Все они участвовали в различных лекциях на «Макбете» и «Сальери». Приняли участие в писателе С. Смирнове, Леонид Соболь, Сергей Борзенко. Эдиту О'Брайен и Сару Майлз в «Фаусте» и «Абрамцевске».

Однажды, с участием изучения художественных наук Шахматист, а также Монтгомери, на выставке изобразительного искусства в музее изящных искусств, он показывал картину Ильи Репина «Ильинская я